

ВОСПРОИЗВОДСТВО ГЕНДЕРНЫХ МОДЕЛЕЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Е. Н. Млечко

Формирование и воспроизводство гендерных моделей — маскулинности и фемининности — осуществляется в результате воздействия определенного количества социокультурных факторов. Социокультурные факторы — культурные ценности, нормы, традиции, значения, выступающие источником формируемого культурой поведения и детерминирующие психический склад личности в данной культуре [1, с. 354]. Социокультурные факторы представляют собой комплекс картины мира, этоса и символических систем. Они являются основным средством культуры, формирующим значения и регулирующим социальную жизнь.

Система образования является точкой соприкосновения культурных и социальных (институциональных) процессов. Как часть культуры, она формирует, сохраняет и воспроизводит основные значения и смыслы, ее существование и функционирование обеспечивает одну из важнейших функций культуры — социализирующую, которая делает возможным само ее существование. Социальное наполнение системы образования проявляется в особенностях ее функционирования: в первую очередь это система учреждений, выстроенная в соответствии с комплексом норм, традиций, правил поведения и регулирования отношений. В образовательном процессе высшей школы функционируют следующие социокультурные факторы: это *гендерные представления в содержании образования* и *стиль образования и воспитания*. Социальные представления о поле, растворенные в общественном сознании, являются частью содержания образования. Стиль обучения и воспитания раскрывается в ежедневной коммуникации преподавателей и студентов, в определенных педагогических стратегиях и приемах. Из этого следует вывод, что выявленные факторы являются основополагающими в рамках высшей школы, т.к. охватывают весь образовательный процесс.

Изучение процесса воспроизводства гендерных моделей в образовательном процессе высшей школы проводилось путем анкетирования студенческой аудитории. В исследовании участвовали студенты I курса четырех факультетов Белорусского национального технического университета: факультет технологий управления и гуманитаризации, факультет горного дела и инженерной экологии, строительный и автотракторный факультеты. Всего было охвачено 470 человек: 312 юношей и 158 девушек в возрасте от 17 до 20 лет. Для проведения опроса была составлена анкета, включающая в себя вопросы, направленные на выявление значимости для студентов содержания прецедентных текстов и стиля образования и воспитания, из чего можно сделать вывод о наличии либо отсутствии влияния указанных выше факторов на студенческую аудиторию. Вопросы были направлены, во-первых, на выяснение значимости учебных пособий для студентов в личном плане: прецедентные тексты выступают в качестве одного из источников информации о женщинах и мужчинах, т.е. гендерных представлений; и, во-вторых, на выяснение отношения студентов и студенток к стилю образования и воспитания, который включает в себя как формы проведения занятий и способы передачи знаний, так и определенные педагогические стратегии и приемы, применяемые преподавателями в процессе ежедневной коммуникации.

Анализ студенческих ответов на первую группу вопросов, посвященную изучению гендерных представлений в содержании образования, показал следующие результаты: подавляющее большинство студентов, как девушек, так и юношей, считают, что наука представлена мужчинами, они же, по мнению опрошенных, являются основными фигурами во всех сферах человеческой жизнедеятельности. Большая часть студентов считает, что содержащаяся в учебных пособиях информация о качествах личности, чертах характера и поведения женщин и мужчин соответствует действительности. При этом большинство и юношей, и девушек признают, что учебники являются для них значимыми в

личностном плане и дают необходимую информацию. Личностная, жизненная информация, видимо, важна для студенческой аудитории, так как на вопрос «Хотели бы Вы изучить личный опыт известных людей науки?» подавляющее большинство ответили утвердительно. Ответы на вопрос о сферах деятельности распределились следующим образом: большинство студентов (и девушки, и юноши) «женскими» сферами деятельности считают торговлю и образование (86 % и 71 % соответственно), сферами, где могут быть представлены как женщины, так и мужчины, являются искусство, экономика и медицина (69 %, 72 % и 66 %), преимущественно «мужскими» сферами считаются политика и научная деятельность (78 % и 76 %) и исключительно «мужскими» областями, по мнению студентов, можно считать армию (100 %). На открытый вопрос «В чем, на Ваш взгляд, заключается роль женщины и мужчины в культуре?» ответила только половина опрошенных: 228 человек, из них 73 девушки и 156 юношей. В анкетах были отражены два ответа в различных вариациях: (1) «роль мужчины — творец, добытчик, защитник и др., роль женщины — заботиться о семье и детях, нести прекрасное, быть музой и т.д.» и (2) «роль женщины и мужчины в культуре равна, они могут выполнять различные функции и др.». Первую точку зрения разделяют 65 % девушек и 72 % юношей, вторую — соответственно 35 % и 28 %. Эти данные позволяют, кроме того, сделать вывод о подверженности гендерным стереотипам самих студентов и студенток.

Результаты изучения ответов респондентов на вторую группу вопросов могут быть представлены следующим образом. Студенты в целом не придают большого значения полу преподавателя, положительно относятся к нововведениям в учебный процесс, к попыткам разнообразить его путем обсуждения в ходе занятий мнений студенческой аудитории по поводу изучаемого материала, отмечают, что преподаватели — и женщины, и мужчины, — в основном стараются использовать этот метод на занятиях. Студенты и студентки желали бы проведения занятий в форме дис-

куссий, круглых столов, деловых игр и др., а также большей самостоятельности в процессе обучения. Большинство респондентов считает, что стиль преподавания в вузе в целом авторитарный и не соотносят отдельные характеристики коммуникации с полом преподавателя.

Проведенное исследование студенческой аудитории позволяет сделать следующие выводы. Прецедентные тексты представляют собой основной источник информации о женщинах и мужчинах в рамках высшей школы. Женский и мужской опыт в учебной литературе представлен неравнозначно. Содержание текстов представляет разделение мужского и женского опыта на публичную и приватную сферы деятельности, отражает в основном информацию о мужчинах и мужском опыте, женский опыт в текстах представлен в гораздо меньшей степени и предлагает женщине для самореализации только роль жены и матери [2]. Учитывая ответы респондентов на вопросы, можно заключить, что прецедентные тексты и растворенные в них гендерные представления обладают значимостью, каноничностью и нормативностью для студентов, оказывают воздействие на формирование корпуса знаний о полах и воспроизводство гендерных моделей как на уровне общесоциальной информации о полах, так и на уровне индивидуальной идентичности.

Ответы опрошенных позволяют сделать вывод о том, что стиль образования и воспитания, выраженный в физическом и временном пространстве вуза, в методах и способах обучения и контроля знаний, руководящих функциях преподавателя и определенном наборе педагогических стратегий, направлен на организацию и управление образовательным процессом в соответствии с устоявшимися схемами, на контролирование деятельности студентов (в том числе подавляя их нежелательную активность). Студенты в процессе анкетирования отметили авторитарность, по их мнению, стиля обучения. Перечисленные характеристики второго социокультурного фактора реализуются в установке на соревновательность, успех, достижения и лидер-

ство, на получение высоких отметок как показателей профессиональной и личностной успешности. Как может показаться на первый взгляд, данный способ обучения должен положительно влиять как на юношей, так и на девушек, так как развивает необходимые для жизни качества лидера. На практике оказывается, что подобный стиль обучения негативно влияет и на тех, и на других, так как в действительности рассчитан на абстрактных, безликих «обучаемых». Различные статусные характеристики участников образовательного процесса требуют от студентов соблюдения дисциплины на занятиях, точного выполнения предписаний, внимательного и вдумчивого отношения к учебной деятельности, признания авторитета преподавателя, т. е. требуют тишины и послушания. Именно такое поведение общество трактует как «женское». Такие требования, во-первых, мешают девушкам изменить отношение к себе, по-другому взглянуть на свои способности и взаимоотношения с людьми, так как навязывают им уже привычный с детства стереотип тихой и молчаливой девочки. Во-вторых, юноши должны вести себя в соответствии с той моделью поведения, которая может вступать в противоречие с их представлениями о себе: от них требуют послушания, подчинения правилам и точного выполнения указаний. Это давление на гендерную идентичность вызывает внутренние противоречия, вынуждает вести себя двойственным образом: на занятиях они — чаще всего сдержанные и исполнительные, в повседневной жизни могут проявлять негативные качества по отношению к окружающим, связанные с идеалом, по их мнению, мужественности: упрямство, агрессия, нетерпимость [3, с. 89].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что социокультурные факторы в рамках высшей школы оказывают непосредственное воздействие на процесс воспроизводства гендерных моделей. Высшая школа, будучи одним из основных институтов социализации, влияет на развитие личности: это представляется особенно важным в студенчестве. Несмотря на то, что к 17 годам гендерная идентичность в целом представляет собой устойчивое

образование, данный возраст является мировоззренческим: окончательно складывается система ценностей и картина мира. Кроме того, он характеризуется новым социальным статусом «студент/студентка», который требует от юношей и девушек преодоления определенных трудностей [4, с. 9]. Комплекс знаний о поле (скрытая стереотипность гендерных представлений в прецедентных текстах) и процесс обучения (авторитарность педагогических стратегий) воспроизводят привычные гендерные модели: мужественность по-прежнему ассоциируется с активностью, силой, рациональностью, инструментальными видами деятельности (публичная сфера), женственность — с пассивностью, слабостью, нелогичностью и эмоциональностью, экспрессивными видами деятельности (приватная сфера). В то же время современные исследования заостряют внимание на постепенном взаимопроникновении гендерных моделей, «смешении» мужских и женских качеств. В комплексе со стереотипными взглядами студенчества на отношения полов можно сказать, что современная система образования на данном этапе не предоставляет студентам новых вариантов гендерных моделей, а тиражирует устоявшиеся, что указывает на определенные противоречия с протекающими современными социальными и культурными процессами.

Литература

1. Писаренко, И. Я. Социальный фактор / И. Я. Писаренко // Социологический словарь / сост. А. Н. Елсуков, К. В. Шульга; научн. ред. Г. Н. Соколова, И. Я. Писаренко. Редкол.: Г. П. Давидюк (отв. ред.) [и др.]. — 2-е изд., перераб. и доп. — Мн.: Университетское, 1991.
2. Млечка, А. М. Жаночы і мужчынскі вопыт ў педагагічным дыскурсе вышэйшай школы / А. М. Млечка // Роднае слова. — 2010. — № 1.
3. Млечка, А. М. Канструяванне гендэрных ідэнтычнасцей у адукацыйнай прасторы ВНУ / А. М. Млечка // Весці БДПУ.

Серия 2, Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія. — 2009. — № 1.

4. Толстых, М. А. Становление гендерной идентичности студентов младших курсов вузов: автореф. дис... канд. пед. наук: 13.00.08 / М. А. Толстых; Волгоградский государственный педагогический университет. — Волгоград, 2006.